

Фашистский проект в системе глобальной миропроектной конкуренции

Владимир Литвиненко

Фашизм как родовое понятие

О фашизме и его разновидностях сегодня написаны десятки, если не сотни томов самых серьезных исследований самыми различными – и отечественными¹, и зарубежными² – авторами. Различными, в первую очередь, по своим взглядам и пристрастиям. Изучению и классификации подверглись разные проявления фашизма, его сущность и признаки³. Все эти работы представляют несомненный интерес для исследований в данной области. Наиболее ценно в них то, что данные работы, как и многие другие, не замыкаются собственно на итальянском фашизме или германском нацизме, а рассматривают их как частные случаи одного и того же явления.

И все же, четкого ответа на вопрос, что же такое фашизм, по-прежнему нет. Разумеется, в рамках одной статьи дать исчерпывающий ответ на него невозможно. Задача автора несколько скромнее: определить место фашистского проекта в системе миропроектной конкуренции.

Если рассматривать фашизм как один из конкурирующих глобальных проектов (язык не поворачивается употребить термин «развития», но, приходится), а Национал-социалистскую рабочую партию Германии (НСДАП) как движущую силу этого проекта, то сразу возникает вопрос: причем тут социализм?

Почему в названии одной из самых одиозных и кровавых политических

ЛИТВИНЕНКО Владимир Аркадьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник Института военной истории МО России. E-mail: vladimir_litvine@rambler.ru

Ключевые слова: фашизм, глобальный проект, мироустройство, миропроектная конкуренция, идеология, политика, модернизация, вектор развития.

партий в истории человечества социализм (в сочетании с понятием «рабочая») занимает едва ли не центральное место?

Естественно наибольший интерес для представляет германский национал-социализм. Но понять, о чем идет речь, будет крайне проблематично, не разобравшись, хотя бы в первом приближении, что такое фашизм как таковой.

Этимология самого термина нам мало что скажет, хотя и это небезынтересно. Но термин отсылает нас к 1922 г., то есть времени прихода к власти Б.Муссолини, дуче Италии. Именно ему во многом принадлежит первенство в ведении в оборот многих терминов (включая фашизм и тоталитаризм), ставших впоследствии нарицательными. В то же время представляется несколько сомнительным, что подобный феномен родился, что называется, в одночасье. Столь мощное общественно-политическое явление (а это, к сожалению, именно так) просто обязано иметь давнюю историю.

Наивно было бы полагать, что подобная предыстория, если она действительно имеет место быть, будет касаться исключительно фашизма.

Как политическое явление фашизм – это изобретение именно первой половины XX в., призванное сыграть вполне определенную роль в ми-

ровой истории. Другими словами, это инструмент.

И вот здесь возникает вполне уместный вопрос – инструмент чего?

Что именно необходимо было осуществить с помощью столь одиозного явления?

И самый главный вопрос – чей это инструмент?

Рассмотрение фашизма в качестве инструмента не только дает возможность полнее осознать причины возникновения столь многих его разновидностей (национал-социализм, фашизм, фашизм*, рексизм* и т.д.), но и объединить все эти разновидности в рамках одного родового понятия.

Поскольку мы имеем дело со случаем, когда движение родилось раньше термина, которым оно впоследствии было названо, то опишем вначале именно его.

Вольфганг Випперман в работе «Европейский фашизм в сравнении. 1922–1982», комментируя мысль Фрица Шотгефера о том, что «Фашизм носит имя, само по себе ничего не говорящее о духе и целях этого движения...»⁵, пишет: «В отличие от таких понятий, как консерватизм, либерализм, социализм, коммунизм и т.д., понятие «фашизм» лишено содержания. Итальянское слово *fascio*, означающее «союз», происходит от латинского *fascis*: так назывались связки

---

* Рексизм (от лат. *Christus rex* – Христос – царь, девиз партии) – фашистская партия, существовавшая в Бельгии до 1944 г. Основана в конце 1935 г. Лидер партии – Леон Дегрель.

Рексисты пропагандировали тоталитарные, корпоративные идеи, в демагогических целях критиковали капиталистические монополии. Пользовались некоторым влиянием среди мелкобуржуазных слоев Валлонии. В октябре 1936 г. предприняли закончившуюся провалом попытку захватить власть путем организации «похода на Брюссель».

После захвата Бельгии фашистской Германией (май 1940 г.) рексисты вместе с фламандскими националистами способствовали установлению в стране оккупационного режима, вели борьбу против Движения Сопротивления.

Из рексистов была сформирована мотобригада СС «Валлония», принимавшая участие в войне против СССР на советско-германском фронте. В 1944 г. бригада была разгромлена советскими войсками под Корсунь-Шевченковским. После освобождения Бельгии от оккупации рексистская партия прекратила существование.

розог у римских ликторов. В XIX в. этим словом пользовались республиканские, профсоюзные и социалистические группы, чтобы выразить свое отличие от партий. Затем, в начале XX в., этим символическим именем назывались также итальянские правые. Начиная с 1917 г. правое крыло итальянского парламента объединилось под названием «Союз национальной обороны» («*fascio per la difesa nazionale*»). Из основанного в 1915 г. «Союза революционных действий» («*fascio d'azione rivoluzionari*») и организованного Б.Муссолини в 1919 г. союза ветеранов войны – «Союза борьбы» («*fascio di combattimento*») возникла затем фашистская партия, называвшаяся с 1921 г. Национальной фашистской партией (НФП, *Partito Nazionale Fascista*)»⁶.

Как видим, ничего страшного. Просто союз. Но не все так просто.

Истоки фашизма как понятия

Как ни странно, но первые ростки фашистской идеологии обнаруживаются во Франции. В генезисе французского фашизма причудливо переплелись элементы традиционной консервативно-националистической реакции (Э.Дрюмон, М.Баррес, Ш.Моррас) с анархо-синдикалистским революционизмом (Ж.Сорель, Ж.Валуа). Этот последний играл, правда, гораздо менее важную роль.

Сказывалось также наследие традиций бонапартизма и буланжизма, реакционных течений, отличавшихся искусством мобилизации масс⁷.

Существенная роль в генезисе французского фашизма принадлежала «Аксон франсэз», организации, идеология которой представляла собой сплав самых разнообразных реакционных учений. Ее истоки восходят к концу XIX в., когда во Франции кипели политические страсти вокруг «дела Дрейфуса». Ядром

В самом названии есть термин «партия» и термин «национальная».

Казалось бы, и что такого?

Мало ли, как называют себя различные партии. Какая разница? В данном случае, разница принципиальная. Ведь термином «*fascio*» как раз и пользовались, чтобы дистанцироваться от партии. А здесь все с точностью до наоборот. Следовательно, перед нами не просто союз, а некий «союз союзов». То есть, уже в самом названии партии угадываются амбиции, намного превышающие просто победу на выборах.

Почему же именно этому «союзу» было суждено сыграть столь роковую роль в новейшей истории?

Очевидно, что идеологические основы этого движения были заложены гораздо раньше формального прихода фашистов к власти, и не в Италии. И уж, тем более, не в Германии.

идеологии «Аксон франсэз» являлся так называемый интегральный национализм, который расшифровывался следующим образом: классовый мир, строгая иерархия, корпоративизм; все это под эгидой монархии⁷. Однако, как отмечал американский исследователь Э.Тенненбаум, «Краеугольный камень его доктрины – не монархизм, а решительный антидемократизм»⁸.

Интеллектуальные построения лидера «Аксон франсэз» Ш.Морраса проникнуты тоской по «старому порядку», уничтоженному Великой Французской революцией. Его идеи имели сильный международный резонанс, прежде всего в романоязычных странах. Лидер бельгийских рексистов Л.Дегрель называл Ш.Морраса «интеллектуальным отцом всех европейских фашизмов»⁹.

Давние традиции фашизм имел и в Англии – родине европейской демократии и парламентаризма.

К предшественникам английского фашизма американский историк Р.Беневик относит основанную в 1902 г. Лигу британских братьев. Выступая под лозунгом «Англия для англичан!», эта организация требовала ограничения иммиграции, вела антисемитскую пропаганду в районе Ист-Энда¹⁰. В связи с генезисом британского фашизма Беневик упоминает и возникшую в 1915 г. Британскую имперскую лигу.

Пожалуй, отдельного упоминания заслуживают ольстерские волонтеры Э.Карсона, взбунтовавшиеся в марте 1914 г. против ирландской политики либерального правительства*.

Один из ведущих идеологов Британского союза фашистов Аллен писал, что если бы не война, ольстерское движение преодолело бы ограниченность первоначальных целей и превратилось бы в «восстание против всей теории и системы британской демократии. Ольстерское движение фактически было первым фашистским движением в Европе...»¹¹.

После Октябрьской революции в России, разделившей мир на два противоборствующих лагеря, фашистские движения и партии появляются практически во всех странах Европы, но собственно фашистскими они стали называться только после того, как в 1922 г. к власти в Италии пришла партия Б.Муссолини.

В Англии первая официально названная себя фашистской организация появилась в 1923 г. Ее основательницей была Р.Линторн-Ормэн, Организация была небольшой и насчитывала около тысячи членов. Английский историк К.Кросс отмечает, что эта организация появилась на свет в психологически подходящий момент, когда «приход к власти лейбористской партии в январе 1924 г. казался тысячам изолированных друг от друга представителей среднего и высшего класса прелюдией к красному террору, который положит конец собственности и поставит под угрозу женскую добродетель»¹².

Довольно любопытное наблюдение. Оно подводит к выводу, лежащему буквально на поверхности, – возникновение фашистских партий и движений в различных странах Европы – это естественная реакция правящего класса на появление коммунистического режима в России, в котором усматривалась прямая угроза Западному миру, его ценностям и устоям.

В принципе, определенный смысл в подобном утверждении есть.

Правящие элиты европейских стран действительно были смертельно напуганы революцией в России. Они действительно готовы были пожертвовать многим, включая и некоторые демократические институты, лишь бы не допустить у себя ничего подобного. Но в конце

---

* Речь идет о политическом кризисе 1913–1914 гг. в Великобритании, связанного с рассмотрением вопроса об Ирландском самоуправлении (гомруле). Либеральный кабинет, зависевший от поддержки ирландских депутатов, после долгих проволочек внес в 1912 г. в парламент билль о гомруле. Даже в крайне усеченном виде билль о гомруле встретил решительное сопротивление английских консерваторов.

Поскольку конституционные средства были исчерпаны, консервативная партия стала действовать иным путем. На первый план был выдвинут так называемый «ольстерский вопрос». Они решили оторвать Ольстер от остальной части Ирландии. С этой целью они начали формировать вооруженные отряды. Лидер ольстерских консерваторов Э.Карсон осенью 1912 г. призвал силой воспрепятствовать распространению гомруля на «протестантские» графства Ирландии. Созданные Карсоном вооруженные отряды насчитывали почти 100 тыс. чел., имели артиллерию, пулеметы, бронев автомобили.

XIX в., когда возникла фашистская идеология во Франции, и в начале XX в., когда возникают первые фашистские организации в Англии, коммунистического режима еще не было.

Значит, причины данного феномена в ином. По всей видимости, они гораз-

до глубже, чем те, к которым апеллирует большинство исследователей.

Есть все основания полагать, что эти причины кроются в самой природе капитализма, блестяще описанной М.Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма».

Несколько слов о природе явления

Если речь заходит о капитализме, то обычно предполагается выгода, извлекаемая тем или иным способом, из того или иного продукта или вида деятельности. Главным критерием любой деятельности при этом выступает успех. Но это сильно упрощенная и во многом неверная схема понимания такого явления как капитализм. Капитализм – это, в первую очередь, Модерн. То есть процесс модернизации традиционного общества, перевод его в новое качество – индустриальное.

Коль скоро речь зашла о духе, то, в первую очередь, подразумевается нечто вневещественное, идеальное, отсылающее исследователя к трансцендентальным началам данного явления. То есть весь процесс обогащения, особенно первоначального, который по определению носит криминальный характер, должен быть освящен свыше. Для этого необходима была система смыслов, ценностей и социальных норм, оправдывающих фактическое ограбление одних людей, неуспешных, другими – успешными.

Вне рамок этики, хоть какой-нибудь, данное действие в принципе неосуществимо.

Во-первых, те, кого грабят, станут защищаться на вполне законных основаниях.

Во-вторых, капитализм – это кредит. Но если нет морально-этических норм, освящающих капиталистическую деятельность, то кредит невозможен. Просто не дадут денег. Следовательно,

мораль совершенно необходима.

В рамках этой морали становится возможным легитимизировать процесс ограбления не просто отдельных людей, а целых социальных укладов.

В рамках новой морали в корне меняются ролевые функции доминантных групп, то есть тех групп населения, которые осуществляют и обеспечивают процесс модернизации.

Уважаемыми членами общества становятся те, кто еще вчера был, если не презираем, то, по крайней мере, незаметен.

Цитируя работу Бенджамина Франклина «*Works, Ed. Sparks*» – эту, своего рода «светскую Библию», Макс Вебер пишет: «Тот, кто бесплодно растрчивает время стоимостью в 5 шиллингов, теряет 5 шиллингов и мог бы с тем же успехом бросить их в море. Тот, кто потерял 5 шиллингов, утратил не только эту сумму, но и всю прибыль, которая могла быть получена, если вложить эти деньги в дело, – что к тому времени, когда молодой человек состарится, могло бы обратиться в значительную сумму»¹³.

Далее он пишет: «Все нравственные правила Франклина имеют, правда, утилитарное обоснование: честность *полезна*, ибо она приносит кредит, так же обстоит дело с пунктуальностью, прилежанием, умеренностью – все эти качества именно *поэтому и являются* добродетелями. Из этого можно заключить, что там, где *видимость* честности достигает того же эффекта, она

вполне может заменить подлинную честность – ведь легко можно предположить, что в глазах Франклина избыток добродетели – лишь ненужная расточительность и как таковая достойна осуждения»¹³. В таком случае сама мораль в своем истинном значении становится избыточной, а значит и не рентабельной. Но в протестантской традиции нерентабельность является синонимом греховности.

Справедливости ради необходимо заметить, что сам М.Вебер так не считал. Он только акцентировал внимание своих читателей на бросающемся в глаза факте, тут же оговорившись, что не все так просто. Что под видимым утилитаризмом скрывается нечто большее, а именно – что «*Summum bonum*»* этой этики, прежде всего в наживе, во все большей наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами, от всех эвдемонистических или гедонистических моментов. ... Этот, с точки зрения непосредственного восприятия, бессмысленный переворот в том, что мы назвали бы «естественным» порядком вещей, в такой же степени является необходимым лейтмотивом капитализма, в какой он чужд людям, не затронутым его веянием»¹³.

При этом подчеркивается, что все это имеет смысл только в том случае, если сам процесс наживы носит законный характер. Но мало ли что считал М.Вебер. И.Ньютон тоже не собирался закладывать основы современной науки, создавая свою небесную механику. «Начала...» И.Ньютона – это попытка описания Божественного Акта Творения языком рационального знания, физики, в данном случае. В результате мы получили научную картину мира.

---

* *Summum bonum* – высшее благо (лат.).

** Система смыслов (норма) – категория глобального проектирования – функция которой – адаптация идеи к повседневному, в том числе, бытовому использованию.

Здесь примерно то же самое.

М.Вебер блестяще описал принципы и нормы, согласно которым капитализм может существовать как система и как процесс. Но он ничего не сказал (и не мог сказать) о генезисе принципов и норм, о механизмах их трансформации. Равно как и о причинах, способных вызвать эту трансформацию.

То, что вчера было незаконным, сегодня может стать (и становится) не просто законным. Это становится нормой**.

Таким образом, нажива, коль скоро она получает Божественное покровительство (а в протестантизме и его разновидностях это именно так), будет узаконена тем или иным образом во всех своих формах, за исключением, пожалуй, самых экзотических случаев прямого разбоя или откровенно криминальной деятельности.

Впрочем, даже эта, казалось бы, безусловная норма была успешно отменена в Англии еще во времена Тюдоров. Королева Елизавета I узаконила морское пиратство, введя его в определенные рамки: запретила грабеж английских судов и обязала пиратов часть выручки сдавать в казну. В остальном каперы (то есть пираты), были совершенно свободны. Несогласных вешали. Остальные стали вполне уважаемыми членами общества.

Именно для этого и необходимо было установить жесточайшую диктатуру формального закона. Именно формального. Торжество буквы при полном забвении духа. Из сферы права дух изгонялся полностью.

В понимании сути капитализма и определении его категориальной струк-

туры соперничают различные школы и направления.

Марксизм рассматривает его как общественно-экономическую формацию, либеральная традиция, на примере того же М.Вебера, предпочитает рассматривать капитализм как систему и процесс. Но существуют и другие подходы. Например, глобально-формационный¹⁵.

Не претендуя на полноту использования метода, используем сам принцип. То есть, правы и те и другие. По сути дела, так оно и есть. Просто в рамках различных научных и идеологических подходов рассматривались различные аспекты одного и того же явления.

В этом случае, капитализм – это не столько общественно-экономическая формация (но и она тоже, безусловно), сколько процесс, встроиться в который невозможно не соблюдая определенных правил, не подчиняясь определенным морально-этическим нормам, освященным протестантской церковью.

Предположим, что встроились. Соблюдая определенный ритуал, получили искомый результат. Например, активизировали каналы вертикальной мобильности, добились политической власти, модернизировали страну. Получили сверхприбыли. Конвертировали их в еще большую власть, а ее в еще большие сверхприбыли. Причем, сверхприбыли вовсе не пущены на удовольствие и прожигание жизни. Не разворованы. Они пущены в дело. А власть употреблена на то, чтобы дело двигалось, так как одних денег для этого мало.

Но вот процесс завершен. Ведь любой процесс конечен. Общественно-экономическая формация, стиль политического мышления, культурная и интеллектуальная надстройка, одним словом, инфраструктура процесса, все это

осталось, а самого процесса нет. Завершился. Весьма успешно завершился, нужно заметить, но от этого не легче. Какое-то время все движется по инерции, а у любого процесса, сила инерции должна быть огромна. Но вскоре и она иссякает. Наступает эпоха кризисов. От финансово-экономических до кризиса европейской культуры как таковой¹⁶.

На горизонте реально маячит закат эпохи «Модерн», старт которой дала Великая Французская революция, а фундамент был заложен еще Вестфальской системой. Инфраструктура становится не нужной. Но это не просто технологии, которые можно заменить другими, более продвинутыми. Это жизненный уклад целой цивилизации. Притом, доминирующей цивилизации. Это системы смыслов, ценностей, норм и правил. Это вообще все! Это нельзя просто взять и отменить.

Да и с технологиями не так просто. Где их взять, если новые технологии могут появиться только в новой культурной среде, а там тоже кризис, да еще какой! Именно в это время и именно в культурной и интеллектуальной среде лидеров капиталистического мира, Франции и Англии в первую очередь, появляются первые, интеллектуальные и практические ростки того, что в скором времени получит наименование «фашизм». В кайзеровской Германии ростки этого феномена не могли появиться в принципе: там с процессом было все в порядке. Не могли эти ростки появиться и в Российской Империи. Несколько по другим основаниям, а не только в силу продолжающегося процесса, но также, безусловно.

Первый спазм Западной цивилизации, порожденный надвигающимся закатом, был преодолен при помощи первого же глобального кровопуска-

ния. Официальное обоснование возникновения Первой мировой войны общеизвестны: передел уже поделенного мира; закон неравномерности развития стран при капитализме и т.д.

Но причины, вызвавшие возникновение глобального конфликта, были не только в этом. Назрела насущная необходимость менять вектор развития, так как наличный вектор себя исчерпал. Однако было непонятно, куда идти. Кроме того, смена вектора почти всегда означает и смену лидера. Но правильность постановки задачи или обозначения проблемы вовсе не гарантирует адекватного решения или ответа на вызов. Предполагает, но не гарантирует. В вопросе лидерства, консенсуса, естественно, не было и не могло быть.

То, что в мире доминировала англосаксонская часть Западного мира (до Первой мировой войны собственно Великобритания), сомнений не вызывало¹⁷. Но признание британского доминирования *de facto* вовсе не означало безоговорочного согласия с этим фактом как таковым. На доминирование, по крайней мере, в Европе, претендовала и романо-германская часть Запада. В первую очередь, это Франция и Германия. И не без оснований. Сильные позиции, по многим показателям, были у Австро-Венгрии. Одним словом, претендентов на роль европейского лидера хватало.

При идентичности политических систем, и если не равности, то сопоставимости уровней культурного и технологического развития у основных акторов европейского процесса, конфликт должен был возникнуть рано или поздно. В последнее время принято считать, что основой всех конфликтов, и

глобальных в первую очередь, являются неустрашимые идеологические противоречия. Это не совсем так. Вернее, совсем не так. Об идеологии можно спорить. Но если идеологических разногласий нет, а проблемы есть, то спорить не о чем.

Однако была еще и Российская Империя, которая вроде бы и была частью цивилизованного Западного мира, а вроде бы и не была. Как-то не так она развивалась. Никто не мог исключить возможность того, что при смене вектора развития доминировать станет именно Россия. Вот по поводу недопущения подобного сценария развития событий консенсус на Западе был полный.

От нас необходимо было избавиться тем или иным способом.

Помимо того, что каждый из основных участников глобального конфликта решал свои собственные задачи, решалась также и общая задача по устранению Российской Империи с европейской политической сцены. Если верить распространенным в то время слухам, глава правительства Великобритании Ллойд Джордж..., узнав о революции в России и отречении Государя императора, сказал: «Одна из целей войны для Англии теперь достигнута»¹⁸.

Может быть, это и впрямь только слухи того времени. Но ведь откуда-то же они взялись?

Да и распространители этих слухов – дипломатические круги – сами по себе являются достаточно серьезным источником.

Однако цель была достигнута не полностью. Мало того, что Россия никуда не делась, так она еще и стала «опорной» государственностью коммунистического проекта*, сделав смену

---

* Вне рамок государства крайне проблематично очертить сферы проектной деятельности: идеологическую, экономическую, демографическую. Как справедливо указывает В.Б. Павленко, перечень и содержание конкурентных сфер является дискуссионным. Но бесспорным является факт их наличия¹⁹.

вектора глобального развития объективной реальностью. Причем такого развития, которое выводило за скобки какое-либо западное доминирование в принципе.

Почему все-таки фашизм?

И все же на главный вопрос мы пока не ответили. Почему данному феномену было присвоено имя «фашизм»? Кажется бы, между тем политическим образованием, которое пришло в Италии к власти в 1922 г., и тем, что впоследствии назвали фашизмом, не так уж и много общего. А с германским нацизмом, за исключением некоторых (уже заимствованных внешних форм, таких как факельные шествия и т.д.), так и вовсе ничего.

Многие исследователи, в первую очередь на Западе, подметив это несоответствие, пытаются если не реабилитировать итальянский фашизм, то, по крайней мере, представить его как нечто, не выходящее за рамки стандартной заурядности, – обычное правоконсервативное движение, не более того. На самом деле итальянский фашизм, хотя он действительно не является тем, чем его обычно рисуют, вовсе не так безобиден.

После того, как итальянские фашисты решили стоящие перед ними первоочередные проблемы, предпринимается попытка активизации католического проекта. 11 февраля 1929 г. между Италией и Святым престолом подписываются Латеранские соглашения, состоящие из договора, финансовой конвенции и конкордата.

Договор признает католицизм «единственной государственной религией» Италии (ст. 1) и «суверенитет Святого престола в международных делах» (ст. 2); предусматривает образование государства Ватикан, границы которого определяются планом, приложенным к договору (ст. 3)²⁰.

Воистину, для Запада лекарство оказалось гораздо хуже болезни. Пришлось срочно пускать в ход «домашние заготовки», то есть те силы, которые в скором времени назовут фашистскими.

Это многое объясняет. Не все, но многое.

Практически во всех энциклопедических статьях, посвященных Латеранским соглашениям, отмечается, что после их подписания фашистский режим получил поддержку Святого престола. Но ведь такая поддержка оказывалась и ранее, то есть еще до того, как итальянские фашисты пришли к власти. Ну кто такой Бенито Муссолини со своей партией без ТАКОЙ поддержки? Правильно. Никто! Разве не видно, на чьи деньги и под какой проект все это создавалось?

А то, что это был именно ПРОЕКТ, а не частная победа на выборах одной из итальянских политических партий, – очевидно вполне. Европа в жесточайшем кризисе, от экономики и финансов до основ культуры.

В России вполне успешно разворачивается альтернативный Красный проект, способный указать народам Европы и мира пути выхода из кризиса и предложить другой вариант развития. Тем более, что и инструменты для трансляции своих идей и координации действий с рабочими и коммунистическими партиями и движениями в странах Европы у СССР имелся: Коминтерн играл роль координирующего надгосударственного органа, фактически альтернативного Лиги Наций.

От координации к директивам, обязательным для исполнения, – один шаг.

Другое дело, мог ли СССР этот шаг сделать в тех условиях?

И собирался ли его делать в принципе?

Но потенциально такая возможность существовала.

Необходимо было серьезное противодействие Красному проекту, основанное, в первую очередь, на духовности или идейных началах. Ни того, ни другого Запад предложить не мог.

А Ватикан мог! И предложил. Для этого реанимировалось старое как мир противостояние двух христианских конфессий – католицизма и православия, притом, что в Советском Союзе самого православия как бы и не было. Церковь отделена от государства, официальная пропаганда проповедует атеизм, многие храмы и обители закрываются, а священнослужители подвергаются гонениям. Согласимся, что стартовые условия для противодействия СССР в глобальном масштабе более чем предпочтительные.

Временной зазор в 7 лет между приходом Б.Муссолини к власти и подписанием Латеранских соглашений объясняется, по-видимому, изначальной слабостью итальянских фашистов. Необходимо было время для того, чтобы зарекомендовать себя в глазах правящего класса и обывателей силой, способной решать серьезные проблемы и получить реальную поддержку в обществе. К 1929 г. эта задача в основном была решена.

Таким образом, именно фашистская Италия претендовала (и притом реально претендовала), на роль доминирующей силы, способной объединить народы Европы для борьбы с коммунизмом.

Но кто и как представляет себе это объединение вне рамок прямого военного столкновения?

В первую очередь с Францией и Англией. Казалось бы, где Италия – и где Англия с Францией? В экономическом плане они несопоставимы. Италия гораздо слабее. Но!

И во Франции, и в Англии достаточное количество католического населения, проживающего компактно. Во Франции больше, в Англии меньше, но достаточно. И у этого населения есть исторический счет к протестантам. Длинный счет. И у протестантов к католикам он есть. И тоже длинный.

Да, нации при этом окажутся расколотыми по конфессиональному признаку. Францию это коснется в большей степени, Англию, возможно, в меньшей. Но коснется всех. Так ли уж сильны они тогда будут?

Как бы ни была слаба фашистская Италия по сравнению с основными конкурентами, католический проект имел все шансы на успех.

Таким образом, мы имеем все основания предположить, что итальянский фашизм первоначально задумывался и осуществлялся в рамках католического проекта, который Ватикан в силу ряда причин не мог активизировать явным образом. Развертывание магистральной преемственности католического проекта в лице итальянского фашизма предполагало лидерство Италии в Европе, за которое пришлось бы драться, и драться жестко. Это означало, ни много, ни мало, новую мировую войну. Причем основным театром военных действий вновь становился, по крайней мере, в первой ее фазе, Старый свет. А вот дошло ли бы дело до второй фазы, то есть до Крестового похода против большевистской России – это большой вопрос. Вполне могло и не дойти. При этом последствия для Европы в любом случае были бы катастрофическими. Ведь в этом случае отделаться имитацией войны, которая имела место в действительности на западном театре военных действий, не получилось бы: сражаться пришлось бы всерьез.

Могло ли это понравиться двум ведущим державам Европы – Британ-

ской Империи и Французской Республике?

В Европе было достаточно государств, в которых католическая церковь имела весьма прочные позиции. Та же Польша, например. И не только она. Естественно, ведущим игрокам это понравиться не могло. Не нравилось им это по-разному, но категорическим образом. Вот тогда и замаячила в Германии «коричневая альтернатива».

Подобные проекты, способные решить проблему радикальным образом, приобретают крайнюю актуальность в то время, когда мир в лице его лидеров не знает, куда идти дальше, а существующие конкурирующие проекты – в силу различных причин – оказываются неприемлемыми. Для ведущих европейских игроков, Великобритании и Франции, как советский, так и итальянский проекты были недопустимы фундаментально, хотя и по разным основаниям. Именно поэтому фундаментально приемлемым оказался нацистский проект – то, что впоследствии назовут «коричневой чумой».

Чумой можно заболеть по-разному. Этот процесс может быть вполне естественным: совпали внешние и внутренние условия, и все. Германию очевидным образом заразили. Технологии прививки политического вируса, каким национал-социализм был для Германии, мало чем отличаются от таковых в вирусологии. Выводится нужный штамм, помещается в питательную среду, затем, после серии тестов, переносится непосредственно на объект исследования.

Причем «вирус» был в значительной степени модифицирован. Абы какой фашизм там был просто не прижился. Он должен был быть именно с германским колоритом, с апелляцией к исконно германским ценностям, эпосу, истории, к растоптанной националь-

ной гордости, униженному достоинству и много чему еще. Однако это было не главное. Его духовной основой ни в коем случае не должна была быть традиционная религиозность. Ни протестантская, ни какая-либо другая. Об атеизме речь также не шла.

Речь шла о значительной степени модифицированной эзотерике и мистике. Только так можно было успешно не только противостоять католическому проекту, но и, перехватив инициативу, сделать опорной государственностью фашистского проекта именно Германию. А Италию сделать ее первой союзницей, похоронив тем самым все претензии на европейское лидерство.

В 1933 г. один из оккультных теоретиков и видный функционер НСДАП А. Розенберг открыто выступил против обрядов и таинств католической веры, которая, по его словам, являлась заблуждением и попыткой подорвать могучий дух арийцев²¹.

Обладая проектностью, можно лидировать и без сильной экономики. Это проблематично, но возможно. Утратив проектность, лидировать нельзя вовсе.

Почему на эту роль была выбрана именно Германия?

Скорее всего, ключевую роль в определении будущей опорной государственности для фашистского проекта, должным образом модифицированного, который бы устраивал основных европейских игроков, сыграла возможность прихода к власти коммунистов. Эта возможность в Германии была вполне реальна. Все предпосылки к этому были. Это означало бы окончательную катастрофу для западного проекта. Допустить этого ведущие европейские игроки не могли, так как приход коммунистов в Германии к власти означал скорую и практически неизбежную победу коммунизма во всей Европе.

Таким образом, ставка на Германию как носительницу фашистского проекта была безальтернативной. По всей видимости, именно этим объясняется тот факт, что Франция, «скрепя сердцем», протестуя, но все же терпела усиление Германии, лишаясь союзников и теряя с таким трудом завоеванные преимущества.

Понимали ли во Франции, что после мировой войны сильная Германия при сильной Франции невозможна? Наверное, понимали. Поэтому и воздвигли «Линию Мажино», надеясь на чудо. Наверняка понимали это и в Англии, потому и убеждали постоянно французов в том, что опасности нет.

Однако чуда не случилось.

После прихода нацистов к власти Германия перехватывает главенство в фашистском проекте, становясь его опорной государственностью. К этому времени от его первоначальной сути не остается ничего, кроме названия. В неизменном виде остается только то, что составляет суть общеевропейского консенсуса – уничтожение России как исторической данности. Именно под это

обязательство Гитлер и получил власть.

Именно на эту цель работает внешняя атрибутика и некоторые принципы государственного устройства фашистской Германии. Отсюда и термины в названии партии: «социалистическая» и «рабочая».

Именно это (вернее, в том числе и это) будет использовано впоследствии против России ее противниками. Но это будет потом. А пока Европа стремительно приближалась к новой большой войне.

Однако устранение с политической сцены Советского Союза как главного оппонента в глобальной игре не являлось главной целью. Она была значимой, возможно, даже ключевой, но все же не главной. Кроме борьбы с конкурирующим советским проектом, Западу необходимо было решить и свои внутренние проблемы, связанные с общим кризисом во всех сферах социального бытия. Собственно говоря, это был кризис самой западной проектности. А преодолеть его, не уничтожив предварительно Россию, было невозможно.

Если невозможно сменить вектор развития, сохранив при этом лидерство, то его (лидерство) нужно сохранить путем отказа от развития как такового. То есть свернуть проект «Модерн», реформативировав существующее мироустройство на иных основаниях.

Германский фашизм вполне отвечал этим целям.

Однако «перезагрузка» через войну имела смысл только в том случае, если СССР будет побежден. А этого не произошло.

Война, особенно мировая, сама по себе является мощнейшим фактором развития производственных технологий. И не только. Все страны, принимавшие участие в войне, даже проигравшие (как это ни парадоксально звучит!), вышли из нее окрепшими в технологическом отношении.

Таким образом, реформативирования существующего мироустройства не произошло. Разгромив фашистскую Германию, человечество получило «отсроченный» кризис, так как ни одна проблема, приведшая к мировой войне, не была решена полностью.

Современная ситуация в мире во многом напоминает то, что имело место в промежутке между двумя мировыми войнами: общий кризис культуры, рецессия, кризис банковской системы, набирающие силу военные конфликты в различных частях планеты. Разумеется, любые аналогии условны, но все же...

Оказался ли побежден фашизм в результате победы во Второй мировой войне сил антигитлеровской коалиции? Нет!

Разгрому подверглось государство, но проектное ядро фашизма было сохранено. То есть сохранилась система смыслов и ценностей, а также элита проекта – носители данных смыслов.

Была ли возможность у Германии спасти все это в условиях тотального военного разгрома без помощи извне? Разумеется, нет.

Следовательно, нашлись достаточно влиятельные силы, заинтересованные в консервации фашистского проекта «до лучших времен».

Таким образом, возможность реставрации существует. Пусть и не в явном виде и на несколько иных основаниях, но существует.

Похоже, что и в современной ситуации единственным препятствием на пути кардинального решения проблемы стоит Россия. В который раз.

Вот только Россия уже не та, что была 65 лет назад. И дело даже не в том, что мы слабее в технологическом или военном отношении наших конкурентов в Большой Игре. Дело в том, что мы утратили свою проектность. Вне этой проектности ни технологическая, ни военная мощь не являются гарантиями выживания.

Сегодня, в условиях очередного глобального кризиса, проблема вновь актуальна, а иных рецептов ее решения, кроме уже отработанных, у Запада, похоже, нет. Другое дело, что расклад сил и потенциал игроков совершенно иной.

И с кризисом проектности не все так просто. Свертывание любого развития вообще – это тоже Проект. Очень узнаваемый по многим параметрам. И куда приведет очередной виток Большой Игры, трудно прогнозировать. Но разговоры о «новом формате» отношений и «перезагрузке» во всех планах современного бытия звучат все более откровенно.

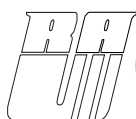
Quo vadis? Куда идем?

Примечания

- ¹ *Гинцберг Л.И.* На пути в имперскую канцелярию. Германский фашизм рвется к власти. М., 1972; *Филатов Г.С.* Крах итальянского фашизма. М., 1973; *Фомин В.Т.* Фашизм // Советская военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 8. М., 1976. С. 253–254; *Фомин В.Т.* Фашистская Германия во второй мировой войне. Сент. 1939 г. – июнь 1941 г. М., 1978; *Лопухов Б.Р.* История фашистского режима в Италии. М., 1977; История фашизма в Западной Европе / Г.С. Филатов, В.Д. Ежов, Б.Р. Лопухов и др. М., 1978; *Рахшмир П.Ю.* Происхождение фашизма. М., 1981; *Бланк А.С.* Старый и новый фашизм: Полит.-социол. очерк. М., 1982; *Прожктор Д.М.* Фашизм: путь агрессии и гибели. 2-е изд., доп. М., 1989; *Галкин А.А.* Социология неофашизма. М., 1971; *Галкин А.А.* Германский фашизм. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1989; *Галкин А.* Размышления о фашизме // Нужен ли Гитлер России?.. М.: ПИК, 1996. С. 88–105; *Галкин А.А.* Фашизм // Военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 8. М., 2004. С. 232–233; *Мельников Д.Е., Черная Л.Б.* Преступник номер 1: Нацистский режим и его фюрер. 3-е изд., доп. М., 1991; *Большаков А.П.* Британские консерваторы и фашизм: Эволюция взаимоотношений, 1918–1939. Челябинск, 1995; *Холдковский К.Г.* Итальянский фашизм: немного исторического опыта. М., 1995; *Верховский А.,*

- Папп А. Прибыловский В. Политический экстремизм в России. М., 1996; Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. М., 1996; Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 45-х – 90-х годов. Кемерово, 1999.
- ² Drennan J. B.U.F. Oswald Mosley and British Fascism. London, 1934; Tennenbaum E.R. The Action Francaise. Die-hard Reactionaries in Twentieth Century France. New York, 1962; Benewick R. The Fascist Movement in Britain. London, 1972; Wippermann W. Europäischer Faschismus im Vergleich (1922–1982). Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983; Payne Stanley G. Fascism. Comparison and Definition. Madison, London: The University of Wisconsin Press, 1980; Payne Stanley G. A History of Fascism. 1914–1945. Madison, London: The University of Wisconsin Press, 1995; Griffin Roger. The Nature of Fascism. London: Pinter Publishers, 1991; Griffin Roger. Fascism. Oxford, New York: Oxford University Press, 1995; Стефан Дж. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции. М., 1992.
- ³ История фашизма в Западной Европе / Г.С. Филатов, В.Д. Ежов, Б.Р. Лопухов и др. М., 1978; Griffin R. The Nature of Fascism. London: Pinter Publishers, 1991. P. 50–51, 120–124; О сущности и признаках фашизма. Записка, подготовленная группой экспертов РАН в соответствии с Указом президента РФ от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ» // Нужен ли Гитлер России? По материалам Международного форума «Фашизм в тоталитарном и посттоталитарном обществе: идейные основы, социальная база, политическая активность». (Москва, 20–22 января 1995 г.) М., 1996. С. 320–321; Прибыловский В. Тоталитаризм, коммунисты, национал-патриоты, фашисты. Термины и реальности // Нужен ли Гитлер России? С. 13–20; Дидиани Л.Я., Червяков В.В. Заключение политологической экспертизы Института социологии РАН от 28 апреля 1999 г. по назначению Южно-Сахалинского городского суда от 18.02.1999 г. (по политической идентификации РНЕ) // http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=69&c_id=9029; Stanley G. Payne. A History of Fascism. 1914–1945. Madison, London: The University of Wisconsin Press, 1995.
- ⁴ Антифашистское Движение Сопrotивления в странах Европы в годы Второй мировой войны. М., 1962. С. 476–506.
- ⁵ Schotthofer F. Fascio. Sinn und Wirklichkeit des italienischen Faschismus. Frankfurt, 1924. P. 64.
- ⁶ Випперман В. Европейский фашизм в сравнении: 1922–1982. Новосибирск, 2000 // http://militera.lib.ru/research/wippermann_w01/index.html
- ⁷ История фашизма в Западной Европе. М., 1978. С. 341.
- ⁸ Tennenbaum E. R. The Action Francaise. Die-hard Reactionaries in Twentieth Century France. New York, 1962. P. 67 // Цит. по: История фашизма в Западной Европе. С. 342.
- ⁹ Degrelle L. Hitler pour 1000 ans. Paris, 1969. P. 27 // Цит. по: История фашизма в Западной Европе. С. 342.
- ¹⁰ Benewick R. The Fascist Movement in Britain. London, 1972. P. 25–26 // Цит. по: История фашизма в Западной Европе. С. 343.
- ¹¹ Цит. по: Drennan J. B.U.F. Oswald Mosley and British Fascism. London, 1934. P. 292.
- ¹² Cross C. The Fascists in Britain. London, 1961. P. 5 // Цит. по: История фашизма в Западной Европе. С. 344.
- ¹³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2006. С. 72, 73, 74.
- ¹⁴ Хазин М.Л. Реконфигурация квадратуры круга // http://worldcrisis.ru/crisis/110293?PARENT_RUBR=wc_glpr. С. 6.
- ¹⁵ Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. Проблемы, идеи, концепции // М., URSS, 2005. С. 237–247; Семенов Ю.И. Переход от первобытного общества к классовому: пути и варианты развития // Этнографическое обозрение, 1993. № 2. С. 69; Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. Проблемы, идеи, концепции // М., URSS, 2005. С. 237–247.

- ¹⁶ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность; Том 2. Всемирно-исторические перспективы. Новосибирск, 1993.
- ¹⁷ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории // М., 1995. С. 56.
- ¹⁸ Галин В. Война и революция. М., 2004. С. 130.
- ¹⁹ Павленко В. Б. Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты. М. 2007. С. 31.
- ²⁰ Латеранские соглашения. Договор между Святым Престолом и Италией // <http://vaticanstate.ru/lateranskiye-soglasheniya/>; Коровин Е. А. Католицизм как фактор современной мировой политики. М.-Л., 1931; Шейнман М. М. Ватикан между двумя мировыми войнами. М., 1948; Ковальский Н. А. Католицизм и дипломатия. М., 1969.
- ²¹ Зубков С. В. Оккультная магия Третьего рейха. М., 2004. С. 14.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
ОBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.